

Чжан Дали услышал, что прорыв возможен с некоторой болью, поэтому взволнованно сказал: — Я не боюсь никакой боли. Господин Цин, я знаю, что ничем не могу вам помочь, но пока я жив, и если вам нужны эти пилюли, я соберу их для вас.

Чжан Дали был чрезвычайно взволнован, разница между Боевым Королем и Боевым Святым похожа на разрыв между обычным человеком и Стадией Сяньтянь. Боевой Святой считался искусным воином повсюду, так как нормальные люди все равно не встретят такого способного воина, как Цин Шуй. Даже если они и встретят одного из них, они не поймут этого. Чжан Дали никогда не узнает, что Цин Шуй на самом деле воин Стадии Бога.

Цин Шуй использовал силу Атаки Щита, чтобы силой открыть акупунктурную точку Яньгуан. Он даже помог мужчине стабилизировать его телосложение. Затем, используя Первородную Ци, он помог Чжан Дали. С помощью вливания силы Чжан Дали добился прорыва.

Процесс не занял много времени и не вызвал хаоса. Чжан Дали почувствовал, что его тело улучшилось и стало в несколько раз сильнее. Он опустился на колени перед Цин Шуем и тут же поклонился: — Спасибо, что исполнили мое желание, Господин Цин.

Цин Шуй ошеломился. Этот мужчина действительно честен, раз отнесся к нему, как к мастеру. Цин Шуй привела его в Стадию Боевого Святого. Поэтому он не остановил Чжан Дали. После нескольких поклонов Цин Шуй поднял его.

Цин Шуй почти ничего не говорил. Он, конечно же, не позволит ему кланяться просто так. Более того, Цин Шуй понравилась его честность, поэтому научил его Форме Тигра. Он даже подробно объяснил её Чжан Дали.

Чжан Дали обрадовался так, но у него не было слов. Человек вроде него обычно хранил такие милости в своем сердце. Он будет выражать свою признательность действиями, а не сладкими словами.

— Хорошо, когда я буду здесь, ты сможешь найти меня. А теперь иди. — Цин Шуй улыбнулся. Он помахал ему рукой.

Чжан Дали кивнул и низко поклонился, а после попрощался.

Цин Шуй всегда хотел открыть свой Зал Имперской Кухни во всех уголках девяти континентов и распространить свою Форму Тигра вместе с другими техниками.

Однако это совершенно непрактично. Люди обычно очень ценили свои собственные методы и наследие, но Цин Шуй нет. Он верил, что разные люди могут практиковать одну и ту же технику в разных сферах. Поэтому результат зависит от человека, а не от техники. Ехуан Гуу практиковала Форму Тигра и развила её до божественного уровня.

Минюэ Гэлоу также практиковала Форму Тигра, и теперь она стала ее самой сильной и главной техникой. В отличие от Ехуан Гуу, Минюэ Гэлоу практиковала истинную Форму Тигра, а ее стадия почти сравнялась с развитием Цин Шуя. Она провела все эти годы, практикуя Форму Тигра, и результат окупился. Теперь же она овладела приемами Формы Тигра.

Форма Тигра более легкая техникой для культивации, но она очень мощная среди других навыков Цин Шуя. Самое главное, это техника неопределенного класса. Поскольку Ехуан Гуу смогла развить её до божественного уровня, то Форма Тигра должна как минимум быть

легендарной или божественной.

Подсознательно он подумал о Клане Чжэнь. Хотя Клан Чжэнь большой клан, он далеко позади Божественного Дворца с точки зрения могущества. Поэтому он не беспокоился о том, что ему угрожает Клан Чжэнь. Кроме того, простой человек не мог так легко угрожать ему.

Цин Шуй не был уверен, что он испытывает милосердие к Клану Чжэнь. Он наказал Чжэнь Суна за произошедший инцидент, а если бы он попросил Клан Чжэнь понести ответственность, то их можно будет назвать только несчастными. Однако Цин Шуй ничего не сделал. На самом деле он не воспринимал Клан Чжэнь всерьез. Кроме того, Цин Шуй не обвиняла клан в каждом случае, если только Клан Чжэнь не захочет добиться справедливости для Чжэнь Суна.

После того, как Чжан Дали ушел, Цин Шуй начал готовить Золотую Пиллюлю Боевого Короля. Однако ему еще предстояло приготовить её, когда пришел этот человек. Цин Шуй с удивлением посмотрела на этого человека. Парень с красивой и ученой внешностью. Он не был похож на сына богачей. Напротив, он казался непринужденным и доступным. Его глаза казались искренними и яркими. Он носил чистую и простую одежду, которая выглядела чрезвычайно обычной. И все же у него какая-то неясная аура.

Цин Шуй не удивился хорошему внешнему виду молодого человека. Гомосексуалисты его не удивляли. Он удивился самой силе молодого человека, который определенно сильнее его. Это первый раз, когда Цин Шуй увидел молодого человека, который определенно сильнее его.

У него появилось смутное предчувствие. Сам Цин Шуй владел Древней Техникой Усиления, Сферой Вечности Фиолетового Нефрита и некоторыми сокровищами. Он определенно опережал других в том же возрасте. Теперь же он встретил могущественного соперника. Этот человек казался таким же молодым, как и он сам. У них одинаковый возраст, если разница в возрасте в пределах ста лет.

Молодой человек тоже удивился, увидев Цин Шуя. Они уставились друг на друга, но молодой человек начал первым: — Привет, я ищу Нолань. Она где-то здесь?

Цин Шуй почувствовал себя немного странно, но кивнул: — Тебе что-нибудь нужно от нее?

— Меня зовут Бэйхуан Юй. Мне нужно кое-что сказать ей. — Молодой человек улыбнулся.

Бэйхуан Юй. Цин Шуй знал, что Дворцом Бессмертных Тайи правит Клан Северного Императора, а еще слышал об этом человеке раньше. Он так хорошо известен. Неудивительно, что он такой могущественный. Слухи казались вполне реальными.

Бэйхуан Юй, без сомнения, являлся молодым мастером Дворца Бессмертных Тайи и занимал незаменимое положение во дворце. Он один из миллиона гениев, которых редко можно было встретить во Дворце Бессмертных Тайи. Его Божественный Меч Тайи на удивительном уровне развития. Его меч самый острый, и он почти достиг состояния 'Единый с Мечом'.

— Цин Шуй, это молодой мастер Дворца Бессмертных Тайи. — В это время вышла Нолань и улыбнулась.

— Нолань! — Молодой человек посмотрел на женщину горящими глазами. Но то был не похотливый взгляд, а чистое восхищение.

— Я уже говорила. Мне это не нравится. — Мягко ответила Нолань.

— Я сказал, что буду ждать тебя. Пока ты не выйдешь замуж, я буду ждать тебя. Я женюсь после того, как ты выйдешь замуж. У меня есть право любить тебя, и у тебя есть право не любить меня. Однако ты не можешь остановить мою страсть. — Серьезным тоном сказал Бэйхуан Юй.

Цин Шуй не ожидал, что такой человек вообще существует. Он не был уверен в темпераменте Бэйхуан Юй, но казалось, что он хорошая партия для Нолань сейчас. Он считал, что Бэйхуан Юй гораздо лучший кандидат, чем он сам. В конце концов, Бэйхуан Юй оставался холостым для этой женщины, независимо от его статуса. Конечно, он тронул бы многих других женщин своей чертой.

Цин Шуй считал, что он сам непревзойденный с точки зрения силы и любви, так как он еще не встречал кого-то равного и достаточно угрожающего. Однако теперь он встретил такого соперника в обоих аспектах.

Конечно, если Цин Шуй хотел сделать Нолань своей женщиной, то теперь он встретил настоящего соперника.

Нолань вздохнула: — Я признаю, что ты превосходен. По крайней мере половина женщин города считают тебя лучшим мужчиной, но я не знаю, почему у меня нет к тебе никаких чувств.

— Я не знаю, как тебе угодить. Возможно, по-твоему я просто фанатик тренировок. Но ты мне очень нравишься, поэтому я хочу защитить тебя. — Бэйхуан Юй немного расстроился.

Учитывая его силу, неудивительно, что он фанатик тренировок. У него тоже должны быть необыкновенные сокровища, иначе он никогда не достиг бы своего нынешнего уровня. Цин Шуй был просто уверен в своем предположении.